Я немного нервничала.

- В эти выходные моя мама плакала, что она хотела погулять, так что я…

- Ты смотрела драму на прошлой неделе? Я расплакалась. Ребёнок плакал, потому что скучал по своей матери …

Я привыкла слушать эти истории, не зная, что они означают.

Потому что я никогда этого не испытывала.

Что такое тёплая и гармоничная семья?

В моей первой жизни я жаждала таких вещей.

Конечно, я была в хорошей семье.

Это была самая обычная семья из четырёх человек.

Тем не менее, мои родители были людьми, которые считали брак и деторождение одними из главных жизненных приоритетов.

Они думали, что грустно иметь только одного ребёнка, поэтому родили второго. И вот так у моей матери появились мы с братом.

К счастью, мой брат был хорош во всём, но что касается меня, то я была хороша только наполовину.

Может быть, именно поэтому мои родители никогда не заставляли меня что-либо делать, они вообще не интересовались мной.

- Эй, приготовь мне рамен.

- Я закончил есть. Помой посуду.

Мой старший брат пользовался таким безразличием.

Ну, я не была настолько увлечена, чтобы настойчиво просить родителей о внимании.

Так что для меня родители были чем-то вроде нескольких счетов на столе, и без старшего брата я была скорее помощницей.

Тем не менее, люди мне всё равно нравились.

Я восполнила недостающую любовь благодаря своим друзьям.

- Давай сходим в кино, а потом сделаем тебе причёску? Хорошо?

- Я нашла кое-что вкусненькое, пошли!

Мои друзья признавали мою неуклюжую привязанность, которая напоминала моих родителей, которая на первый взгляд была тупой и безразличной, поэтому мои друзья всегда первыми протягивали руки.

Вот почему в моей первой жизни, несмотря на то, что я была напугана в момент своей смерти, я ни о чём не сожалела.

"В конце концов, моя семья всё равно не расстроилась бы".

Хотя мой брат, должно быть, разочарован, что его девочка на побегушках исчезла.

- Нет, почему, почему ты...!

Я рефлекторно толкнула свою подругу, которая была рядом с сумасшедшей машиной, внезапно врезавшейся в нас.

В свои последние минуты я с облегчением услышала её голос, который жалобно закричал.

"Я рада, что ты в безопасности……."

Потому что у моей подруги была две сестры и родители, которые гордились такой взрослой дочерью.

Когда мне вот-вот должно было исполниться 20 лет, я попрощалась со своей первой жизнью, не испытав радости от окончания экзаменов.

* * *

"Было бы здорово, если бы всё так и закончилось".

Я вздохнула и посмотрела на сцену передо мной скучающими глазами.

Меня заставляли умереть девяносто девять раз.

- Я умоляю тебя. Только ты, ты единственная, кого нужно принести в жертву.

В моей девяносто девятой жизни мой брат открыл рот.

- Да, я знаю. Тот факт, что мы бесстыдны.....! Но не все должны умереть!

Теперь это мой отец открыл рот.

- О, дорогая. Я действительно не хочу тебя отпускать. Но..... Но мы ничего не можем с этим поделать, чтобы спасти всех.

Это ужасно плакала моя мать, которая родила меня.

Ха, что за чушь.

- Для тебя это тоже будет неплохая история. Твоя смерть принесёт семье славу, и тебя будут почитать как героиню.

Даже парень, которого я сегодня впервые встретила, мой жених, заговорил.

Глядя на них, я прищёлкнула языком.

"Каждый раз, когда я умираю, я думаю о своей первой жизни".

Тогда меня не заставляли умирать.

"Невежливо сравнивать это с тем, чтобы умереть за этих ублюдков!"

В тот момент я была по-своему гордой.

Я никогда не представляла, что случится что-то подобное.

"Нет, даже если бы я смогла представить это, девяносто девять раз - это уже слишком".

Это была просто ужасная катастрофа.

Что еще хуже, так это то, что в своей первой жизни я бросилась спасать свою подругу, а теперь меня всегда бросали на смерть, чтобы что-то спасти.

Девяносто девять раз. До сих пор. Непрерывно.

"Если бы дело было только в этом, это было бы немного менее несправедливо".

Честно говоря, разве это справедливо, что я умерла вскоре после вступительных экзаменов в колледж?

Но я никогда не достигала 20 лет в те девяносто девять раз.

Вы хотите, чтобы я навсегда осталась подростком или как?

"Я имею в виду, что мне сейчас всё ещё семнадцать".

Короче говоря, члены моей семьи попросили меня, которой было всего 17 лет, умереть.

"Не имеет значения, насколько вы сильны, у вас действительно нет совести".

Когда я спасла подругу, я была очень нормальным человеком.

Человеком, которому не терпелось повеселиться после вступительных экзаменов в колледж.

Однако, продолжая так жить, все виды таинственных сил накапливались одна за другой, как будто это были награды.

"Отнюдь не награда, были ещё более трудные времена".

Даже сейчас эти люди не пытаются спастись с помощью этой силы.

"Вы, придурки, обращались со мной так, словно меня не существовало, потому что боялись этой силы".

Те люди, которые вынуждали жертвовать собой во имя своих семей, были меньше, чем мои родители в первой жизни.

Нет, во-первых, я всегда встречала таких родителей или семью.

Скорее, семья в этой жизни была просто холодной и бессердечной, потому что они давали мне достаточно еды, просто чтобы не умереть.

Мне крайне не повезло.

Почему я вынуждена умереть в качестве жертвы в девяносто девятый раз?

Ответ в том, что я всегда рождалась в таком похожем на канализацию мире.

Мир на грани исчезновения. Я даже представить себе не могу, на что он сейчас похож.

Это было так часто - умирать сразу после рождения, что я больше не удивлялась.

Место, где братья и сёстры пытаются убить друг друга, родители, которые убивают своих собственных детей, родственники, которые бессердечны или хотят убить меня, потому что я была проклята.

Целого грузовика было недостаточно.

"До моей пятой или шестой жизни я надеялась, что в следующий раз всё будет хорошо".

Но это был девяносто девятый раз.

Как бы я ни надеялась, я не могла не сдаться.

Вот почему, честно говоря, даже если они заставили меня умереть с этими отвратительными словами, мне совсем не было больно.

Это просто.

"Думаю, пора".

Семнадцать лет, мне казалось, что я прожила довольно-таки средне.

Во-первых, у меня не было никаких сожалений о жизни, но я знала, что это произойдёт, поэтому я ничего не ожидала от них.

Несмотря на это, все они были довольно толстокожими людьми.

Потому что, пока я думала о чём-то другом, они не устали и всё ещё болтают.

- Если бы мы могли, то сделали бы с тобой. Как ты можешь быть такой бесстыдной? Это ради всех. Когда ты родилась, ты была единственной надеждой на спасение мира!

Видя, что я не отвечаю, моя мать обратилась ко мне со слезами.

Вы обычно оставляете единственную надежду в мире в холодной комнате?

- Пожалуйста, я прошу тебя. Что? Хочешь, я сейчас встану на колени?

Я фыркнула на призыв моего старшего брата.

Дёшево это или дорого - умолять о жизни, стоя на коленях...

- Тебе не кажется, что это слишком нагло?

Действительно ли мне нужно быть принесённой в жертву и спасти этих людей?

Я говорила с выражением раздражения на лице.

- Почему я должна делать для вас что-то хорошее?

- Хей, милая.

Лицо моей матери, которая позвала мне, внезапно наполнилось смущением.

Потому что до сих пор я была просто дочерью, которая затаила дыхание на маленьком чердаке, который мне дали.

Ну, я просто сделала это, потому что, что бы я ни делала, моя судьба всё равно была бы одинаковой.

Упорство тех, чьи жизни были поставлены на карту, было настолько пугающим, что даже если

бы я убежала и спряталась, меня всё равно нашли бы.

Во всяком случае, они, казалось, были очень удивлены тем, что я, до этого молчавшая как мертвая, заговорила.

- Не пора ли тебе придраться к манерам?

Я с усмешкой посмотрела на отца.

- Я дам вам то, что вы хотите, - безразлично ответила я, теребя рукава старого платья.

Что ж, это было не трудно.

Я не была достаточно сентиментальной, чтобы хотеть, чтобы все умерли вместе со мной, и у меня не было такой большой привязанности.

"Ну, ещё и потому, что я ничего не смогу с этим поделать".

Лучше прожить жизнь без сожалений и раздражения.

- Я, я знал это.....! Ты такой милый человек ...

Я уставилась на своего жениха, который открыл рот.

Возможно, испугавшись моего взгляда, он не смог закончить фразу и закрыл рот.

Наверное, я слишком долго торчала в своей комнате. Видя, что я плохо себя чувствую.

Я потянулась и небрежно сказала:

- Я желаю, чтобы вы никогда не смогли поднять свои лица, и чтобы вы позаботились об этой жалкой жизни.

Я никогда не собиралась быть хорошей дочерью, когда отказалась от своей жизни, даже если это ничего для меня не значило.

- Что, что ты имеешь в виду, говоря, что мы никогда не сможем поднять наши лица!

Я медленно поднялась на ноги, не отвечая на вопрос брата.

В тот момент, когда я подняла правую руку, посох, который был со мной долгое время, появился со знакомой группой огней и звенящим звуком.

Я схватила посох, затем подошла к балкону и посмотрела на небо.

Оно было окрашено в знакомый цвет разрушения.

Это была подавляющая сила, но я совсем не боялась.

Если бы я хотела жить, я бы не смогла остановить это, но если бы у меня была моя жизнь в качестве залога, у меня было бы достаточно сил, чтобы проглотить это.

- Тогда прощайте.

Я взмахнула посохом.

Ощущение, загоняющее всё тело до смерти, пронизывало, когда сила истощалась как сумасшедшая.

И....

- Это, это просто смешно...

- Что ты наделала!

- Прекрати сейчас же, что ты думаешь, ты…!

Я посмотрела на лица моих испуганных родителей и жениха, которые увидели мой подарок.

И всё же мы прожили в одном доме 17 лет, разве я не должна была хотя бы сделать им подарок?

Я готова транслировать их уродливые действия по всему миру с захватывающим объёмным звуком 4K.

- Вы же на самом деле не хотите, чтобы я останавилась, не так ли?

Потому что тогда ваша жизнь закончится.

Я улыбнулась и помахала им рукой.

Даже если вы потеряете своё социальное достоинство в обмен на предотвращение катастрофы и спасение мира, это всё равно очень дёшево.

Я медленно закрыла глаза, чтобы сглотнуть.

Даже их жужжание в моих ушах начало стихать.

Очень знакомый конец приближался.

"Ах, теперь это действительно раздражает".

Разве я не прожила достаточно долго, если бы прожила почти 2000 лет?

Зачем вы заставляете меня снова жить, когда каждый раз собираетесь ставить меня в безвыходное положение?

"Пожалуйста, пусть это закончится. Трёхзначные числа - это слишком".

Поэтому я приняла девяносто девятую смерть с мгновением покоя, молясь без ожидания.

* * *

У меня не было никаких ожиданий, но я очень усердно молилась.

- Родилась девочка!

Боже…

Я только что начала свою сотую жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/59010/1559829